

УДК 325.14 (430) «2018/2021»

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-93-103

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА IV ПРАВИТЕЛЬСТВА А. МЕРКЕЛЬ (2018–2021 ГГ.)

Шелудченко Н. П.¹, Андреева А. Ю.²

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

119991. г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать и выявить сущность, особенности и своеобразие миграционной политики Германии, осуществляемой IV-м коалиционным правительством в 2018–2021 гг.

Процедуры и методы. В статье на конкретных примерах показывается, как осуществлялась миграционная политика в указанный период, какие новые способы, методы и условия способствовали этому, что изменилось в миграционном процессе по сравнению с предыдущим курсом. При проведении исследования были применены аналитический метод, методы сравнения и обобщения.

Результаты. В ходе исследования новой миграционной политики ФРГ были выявлены некоторые особенности, важные обстоятельства, способствующие её реализации и целый ряд причин и факторов, раскрывающих сущность и новизну.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данная работа поможет глубже понять важность, актуальность, полезность и перспективность миграционной политики различных стран. Это очень важно и значимо в наше время, т. к. в современных условиях миграционный процесс принял глобальный характер. И человеческое общество должно готовиться к этому.

Ключевые слова: миграция, канцлер А. Меркель, миграционная политика, интеграция, толерантность, космополитизм, политкорректность, ковидный кризис, «либеральная революция», ложный гуманизм

MIGRATION POLICY OF THE 4TH GOVERNMENT OF A. MERKEL (2018–2021)

N. Sheludchenko¹, A. Andreeva²

¹ *Moscow Region State University*

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Lomonosov Moscow State University*

Leninsky Gory 1-51, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate and identify the essence, features and originality of the migration policy of Germany implemented by the 4th coalition government in 2018–2021.

Methodology. The article shows on specific examples how the migration policy was implemented during the specified period, what new ways, methods and conditions contributed to this, what changed in the migration process compared to the previous course. The analytical method, methods of comparison and generalization were used during the study.

Results. In the course of the study of the new migration policy of Germany, some features, important circumstances contributing to its implementation and a number of reasons and factors revealing its essence and novelty were identified.

Research implications. This work will help to deepen and better understand the importance, relevance, usefulness and prospects of the migration policy of various countries. This is truly significant in our times, since in modern conditions the migration process has become global. And human society must prepare for this.

Keywords: migration, Chancellor A. Merkel, migration policy, integration, tolerance, cosmopolitanism, political correctness, Covid crisis, "liberal revolution", false humanism

Введение

Тема иммиграции и интеграции иностранцев (беженцев) в ФРГ в силу определённых обстоятельств была всегда весьма актуальной и злободневной. В последние годы она ещё больше выдвинулась на первый план и стала одной из главных проблем внутренней политики страны.

В данной работе мы рассмотрим эту тему в период деятельности IV правительства А. Меркель (2018–2021 гг.). Последняя имеет самое непосредственное отношение к обозначенной проблеме, т. к. в значительной степени определяла миграционную политику государства.

Миграционная политика ФРГ

Несколько слов о предыстории этого вопроса. ФРГ с первых же дней своего существования (с 1949 г.) заявила о том, что она такое же демократическое государство, как и другие западноевропейские страны, и не имеет ничего общего со своим нацистским прошлым, отрекаясь от него. Причиной такого подхода немцев был тяжёлый груз вины за развязывание и страшные последствия Второй мировой войны. Испытывая вину перед мировым сообществом, немцы хотели приобрести и заслужить новый имидж, повысить свою репутацию как демократической и великодушной нации. Именно такую цель, помимо всего прочего, преследовала и миграционная политика ФРГ, которая во многих отношениях была более толерантной и либеральной, чем в других государствах [9, с. 48].

Это отразилось в определённой степени и в Конституции страны 1949 г., в

§16, который гласил: «Люди, подвергшиеся политическим преследованиям, получают убежище». Данное положение Конституции ФРГ как раз и подтверждало желание немцев выглядеть более толерантными и миролюбивыми. Например, в ФРГ в 2008 г. проживало 82,3 млн человек, из которых 6,7 млн составляли иностранцы, т. е. 8,2% населения страны [8, с. 50].

Миграционная политика немецкого государства в первые десятилетия XXI в. была тесно связана с канцлером А. Меркель. Весьма примечательно, что известный закон «Об иммиграции» в ФРГ был принят в 2005 г.; памятный год – начало долголетнего канцлерства А. Меркель. Этим законом закреплялось признание Германии страной с активной миграционной политикой. Одной из важных частей миграционной политики являлась интеграция мигрантов, которая стала одной из самых больших социальных проблем Германии. Примерно в это же время канцлер заявила: «Мы толерантная и космополитная страна. Поэтому интеграция является ключевой задачей нашего времени» [15, с. 3].

А. Меркель начала серьёзно заниматься проблемами миграции, уже в июле 2007 г. был принят Национальный план по интеграции, включающий в себя более 400 конкретных мер [4, с. 44]. План был составлен с немецкой основательностью и пунктуальностью. Начало, как видим, было обнадеживающим, неплохим, но сложным и трудным. Немцы с определённым пафосом и верой в успешную реализацию смотрели на эту проблему.

Госминистр ФРГ по вопросам миграции М. Бёмер утверждал, что важная цель Национального плана – предоставить всем людям в стране, независимо от их происхождения, равные жизненные шансы [4, с. 46]. Данное утверждение свидетельствовало о том, что определённая властная часть германского истеблишмента, включая и А. Меркель, придерживалась некоторых идей, положений политкорректности.

Против этой точки зрения, уравнивающей всех людей, выступали более трезво и правильно мыслящие и думающие о судьбе страны интеллектуалы. Например, Т. Саррацин, бывший мэр г. Берлина писал: «Политкорректность – это неподтверждённая доктрина об абстрактном равенстве всех во всём и по любому поводу» [14, с. 8]. А люди, как известно, не равны изначально, генетически.

Такую весьма активную миграционную политику с определённым уклоном проводили все 3 предыдущие правительства, возглавляемые А. Меркель, в течение почти 10 лет. На заключительном этапе 3-го правительства в 2015–2016 гг. разразился очень масштабный миграционный кризис, который в силу сложившихся в Германии обстоятельств, проходил с особой остротой и силой.

Самый большой миграционный поток хлынул в ФРГ как в самую развитую, богатую страну Европы с довольно отлаженной миграционной программой, неплохо себя зарекомендовавшей в прошедшее десятилетие (2005–2015 гг.). По времени это совпало с политическим, экономическим и социальным кризисами в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, причинами которых в немалой степени была соответствующая политика США и ряда стран ЕС. Внутренние вооружённые конфликты, безработица, голод, болезни, насилие выталкивали за пределы границ своей страны миллионы людей. Сказалась и роль СМИ, которые по всему миру распространяли картины европейского благоденствия. У миллионов людей

за пределами Евросоюза формировалось представление о Европе как о некоем социальном рае¹. И в 2015–2016 гг. миллионы мигрантов хлынули в этот рай, в частности, в Германию. В 2015 г. с благословения А. Меркель страна широко открыла свои границы для беженцев.

Итак, 2015–2016 гг. были отмечены очень высоким притоком иммигрантов в ФРГ. По некоторым данным в указанный период в страну прибыли более 1,1 млн человек [9, с. 41].

Вообще, 2015 г. был знаковым: как раз отмечалась 10-я годовщина «Закона об иммиграции», и этому событию было посвящено специальное совещание. Бывший президент бундестага Р. Зюссман заявила: «несмотря на все неудачи, мы демократическая страна, которая способна выдержать трудности, возникающие при приёме переселенцев... Нам необходима миграция, чтобы оставаться инновационно развитой и устойчивой страной» [15, с. 10]. Как видим, власти страны не думали отказываться от своей миграционной политики, но многие её вопросы не были хорошо продуманными, не имелось чёткой системы по приёму огромного количества мигрантов (беженцев). Особенно в сложном положении оказались местные органы власти, которых в буквальном смысле слова захлестнул этот миграционный поток.

Миграционный кризис 2015–2016 гг. повлиял на экономику и на внутриполитическую ситуацию в ФРГ. Это выразилось в кризисе традиционных партий (прежде всего, ХДС/ХСС и СДПГ), усилении политической борьбы на муниципальном, региональном и земельном уровнях, увеличении протестного движения в стране [10, с. 19].

Германия по миграционной проблеме разделилась на 2 противоборствующих течения:

1. *промигрантское*, куда входило довольно большое количество либерально

¹ Костиков В. В лабиринтах гуманизма // Аргументы и факты. 2021. № 47. С. 7.

настроенных немцев, поддерживающих беженцев;

2. *антииммигрантское*, куда входили различные группировки с расистской идеологией: от скинхедов до членов ультраправых организаций. Свою жёсткую позицию они выражали через насильственные действия против иммигрантов.

Ярко выраженной организацией, выступающей против иммигрантов, была, например, «ПЕГИДА». Примечательно, что это антиисламское общество возникло в декабре 2014 г. в восточной части Германии, находящейся в более сложных условиях, чем западные земли страны. А. Меркель резко судила действия организаторов [1, с. 7]. Так что 2015–2016 гг. стали весьма трудными для ФРГ в плане эффективного осуществления миграционной политики. Довольно сильный миграционный поток, хлынувший и в 2017 г. в Германию, привёл к дополнительным нагрузкам на бюджет, ухудшил качество жизни различных слоёв населения страны. Всё это вызвало большие протесты со стороны многих немцев. Канцлера достаточно жёстко критиковали главным образом из-за миграционных проблем, адаптации мигрантов и приёма беженцев [7, с. 62].

Такую политику А. Меркель осуждали даже некоторые её однопартийцы, а на выборах в бундестаг осенью 2017 г. правящий блок ХДС/ХСС получил всего 1/3 голосов. Несмотря на все перечисленные сложности и трудности, команда А. Меркель одержала всё же трудную победу на выборах в Бундестаг и сформировала IV коалиционное правительство, которое вынуждено было работать в сложных условиях [13, с. 58]. Расклад политических сил в стране сложился таким образом, что переговоры о формировании нового правительства затянулись на полгода, и «большая коалиция» в составе ХДС/ХСС и СДПГ приступила к работе только в марте 2018 г. [5, с. 37]. Это правительство в плане проведения миграционной политики стало некоторым исклю-

чением, т. к. эта политика проводилась при других условиях и обстоятельствах, имела свои особенности и специфику, например, иммиграционные процессы в странах ЕС, в т. ч. и ФРГ, протекали в условиях глобализации, являясь определённым образом её проявлением.

Даже в этот нелёгкий период правительство ФРГ не отказалось от масштабной, целенаправленной миграционной политики. Немцы в этом вопросе исходили из своих собственных интересов и соображений. Например, необходимо было учитывать одно важное обстоятельство: в рассматриваемый период в Германии наиболее острой была демографическая проблема. Мотивация властей, на первый взгляд, была вполне разумна: в связи со старением населения страны и низкой рождаемостью мощной экономике ФРГ стало не хватать рабочих рук. И в связи с этим немецкие эксперты прогнозировали, что в ФРГ через 10–15 лет может остаться половина трудоспособного населения от нынешнего числа, а это, по мнению специалистов, могло вылиться в серьёзный экономический кризис.

Другими причинами продолжающейся активной миграционной политики ФРГ были те обстоятельства, что немцам нужны были иммигранты для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке и для решения проблемы дефицита рабочей силы в отдельных секторах экономики Германии [3, с. 104].

Все эти обозначенные положения и причины лежали в основе миграционной политики и интеграционной программы IV правительства А. Меркель.

Хочется напомнить и ещё об одном особом обстоятельстве: о необходимости немцев загладить свою вину перед другими народами за жестокость и зверства, совершённые в ходе Второй мировой войны. Для немцев это является особой задачей и осознанной необходимостью. И в качестве одного из возможных механизмов компенсации они видят проведение толерантной миграционной политики.

Итак, перед IV правительством А. Меркель стояла масса проблем, связанных с миграционной политикой. Это, в первую очередь, вопросы, связанные с приёмом, размещением и содержанием мигрантов, проблемы безопасности и различных угроз со стороны беженцев, денежные затраты на финансирование программ интеграции более 1 млн беженцев и т. д. Кстати, по некоторым данным Федерального министерства финансов ФРГ, опубликованным в политическом немецком еженедельнике «Spiegel», Германия до 2020 г. должна была потратить на мигрантов около 93,6 млрд евро.

Эти огромные деньги свидетельствовали о том, какое большое внимание уделяли правительства А. Меркель на решение миграционных проблем. Поэтому немцы не без основания считали А. Меркель и её партию (ХДС/ХСС) мощным стимулятором, а точнее генератором миграционной политики в стране.

Действительно, кабинет А. Меркель делал много усилий и проводил различные мероприятия, чтобы контролировать создавшуюся ситуацию. С одной стороны, хорошо организованная и жёстко контролируемая миграция удовлетворяла потребности рынка труда и способствовала в той или иной степени решению демографической проблемы. С другой стороны, миграция, особенно если она плохо организована, способствует формированию ряда довольно серьёзных проблем. С учётом всего вышеизложенного и возникших обстоятельств в стране, кабинет А. Меркель стал более серьёзно, грамотно и взвешенно проводить миграционную политику в ФРГ.

Вскоре были приняты и новые нормативно-правовые акты Германии в сфере регулирования миграционных процессов. К примеру, 4 июля 2018 г. был принят Генеральный план по миграции¹.

¹ Massnahmen zur Ordnung, Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung (Генеральный план по миграции от 04.07.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/media/media-43220.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

На основе этого плана осуществлялась правительством и соответствующими службами хорошо организованная миграция, которая довольно положительно воспринималась определённой частью немецкого населения. Это, прежде всего, часть немецких бизнесменов, представители определённых отраслей экономики, некоторая часть немецкой молодёжи, далекой от политики или придерживающейся либеральных взглядов.

Правительство ФРГ старалось направлять, контролировать и осуществлять в рамках принятых норм и правил миграционный процесс. В то же самое время оно ужесточало миграционную политику. Тут нужно принимать во внимание ещё ряд обстоятельств и факторов. ФРГ имела хорошо разработанную программу адаптации и была крайне привлекательна для мигрантов. Более того, нужно учесть ещё один исторический фактор: ближневосточные и африканские страны не были колониями Германии (за исключением Намибии), поэтому и сложных отношений между этими странами не было [7, с. 39].

Большое внимание кабинет А. Меркель уделял тем проблемам, которые мешали нормальному процессу миграции и интеграции в ФРГ. Одними из таких проблем было неупорядоченное перемещение мигрантов по стране, осуществление нелегальной трудовой деятельности в теневом секторе экономики, довольно большое количество нелегальных иммигрантов и другие сложности.

Упомянутые обстоятельства негативно влияли на экономику страны, усиливали безработицу, а в политической сфере способствовали усилению ксенофобских настроений среди немцев [10, с. 18].

Работа в стране по улучшению миграционного процесса продолжалась, несмотря на имеющиеся проблемы. Соответствующими ведомствами и специалистами были проведены дополнительные исследования и рассмотрены возможности, способствующие инте-

грации беженцев (мигрантов), а также их семей с миграционным прошлым в немецкий социум. Миграционный процесс в годы деятельности IV правительства довольно чётко контролировался и осуществлялся, а его управление носило уже комплексный характер. Правительство страны более трезво, правильно и беспристрастно осуществляло подход к трудностям, задачам и целям миграционной политики.

Миграция стала одной из важнейших проблем современной Германии. Большую и труднопредсказуемую проблему представляла нелегальная миграция, т. е. кризисный момент, когда миграция приобретает неорганизованный характер и порождает криминальную обстановку в принимающей стране. К примеру, с нелегальной миграцией связано в том числе образование этнических анклавов, в которых должным образом не работают законы.

С нелегальными мигрантами также связана довольно большая опасность: среди них могут быть опытные преступники и скрытые боевики из запрещённых террористических групп.

Небезынтересно отметить, что ещё в июле 2016 г. в «Белой книге бундесвера» была обозначена политика безопасности Германии и среди основных видов безопасности названы: развал государственности и гражданские войны в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, неконтролируемая миграция¹.

В некоторых районах ФРГ возникла сложная ситуация, и в немецком обществе появилась тенденция к росту немотивированной агрессии [11, с. 33]. Особенно более активной становится деятельность молодых криминальных групп. IV правительство А. Меркель, несмотря на сложившиеся условия, придерживалась курса на обеспечение безопас-

ности государства. В связи с этим в новом коалиционном договоре был специальный раздел, посвящённый миграционной политике. И под давлением соответствующих настроений в немецком обществе был закреплён пункт об установлении верхнего предела приёма беженцев (180–200 тыс. человек в год) и установлены квоты на восстановление семей не более 1 000 человек в месяц [6, с. 190–191].

Изложенные мероприятия и определённые инициативы IV правительства А. Меркель в области миграционной политики не прошли даром: в этот период она стала более организованной, хорошо контролируемой, регламентируемой и менее масштабной, т. е. количество въезжающих мигрантов сокращалось. Всё сказанное и сделанное несколько снизило напряжённость вокруг миграционного процесса в ФРГ. Конечно, в первую очередь это было связано с уменьшением количества беженцев. К примеру, если в 2015 г. в Германию въехали 890 тыс. мигрантов, то уже в 2017 г. – чуть больше 190 тыс. [2, с. 43], т. е. меньше чем в 4 раза.

Более того, было ужесточено миграционное законодательство и проведены внутриполитические реформы [3, с. 103–111].

Тем не менее миграционная тематика и проблемы, связанные с ней, оказывали достаточно серьёзное влияние на политическую ситуацию в ФРГ. К примеру, проблема беженцев стала «яблоком раздора» в июне 2018 г. в партии ХДС/ХСС – между А. Меркель и председателем ХСС и министром МВД ФРГ Х. Зеehoфером, выступающим за сокращение потока мигрантов. В конечном итоге дело решили компромиссом.

Говорить о социально-экономических последствиях миграции ФРГ пока ещё рано и проблематично.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны. И по этому поводу есть различные точки зрения. Отрицательные выражаются, прежде всего, в том, что приток мигрантов приводит к увеличению бюджетных расходов, и возникает

¹ «Белая книга» ФРГ: новое не только о России // Kherson.life: [сайт]. URL: <https://kherson.life/mir/dw-belaya-kniga-frg-novoe-ne-tolko-o-rossii/> (дата обращения: 25.05.2022).

риск государственного долга. Более того, большинство мигрантов-беженцев не работает, их увеличение приводит и к росту безработицы. С появлением большого числа беженцев в Германии повысилась преступность. Массовая миграция, как минимум, ведёт к культурным противоречиям, максимум, – к насилию, терроризму, исламизации. Положительная сторона миграции должна выразиться в том, что увеличится рост объёмов производства, совокупного спроса, налогооблагаемая база за счёт интеграции прибывших в производство. По мнению некоторых экспертов, издержки должны обернуться выгодами [9, с. 46]. Другие же эксперты считают, что только при условии грамотных мер по интеграции мигрантов, расходы, которые несёт правительство А. Меркель, окупятся лишь к 2025–2027 гг.

Для осуществления интеграции IV правительство использовало следующий инструментарий: создание сети языковых курсов; профессиональное обучение мигрантов; привлечение мигрантов к работе на различных предприятиях.

Несмотря на такую, казалось бы, солидную подготовку, возникали и трудности. Например, отмечалась низкая квалификация большинства мигрантов. Для развитой ФРГ это обстоятельство является серьёзным вызовом для её экономики. Темпы трудоустройства мигрантов также были медленны, и сферы их деятельности не отличались большим разнообразием. К примеру, очень большая их часть трудится в ресторанном или гостиничном бизнесе.

Правительство продолжало проводить уже изменённую политику и использовать различные методы, касающиеся решения миграционных проблем. Решению такой сложной задачи способствовали мощная финансовая база страны и ведущая роль ФРГ в ЕС.

Возникали трудности и другого характера. Они были связаны с усилением политического веса партий и движений, стоящих на антииммигрантских позици-

ях. Безусловно, это ещё больше обостряло дебаты и споры среди различных слоёв населения, партий, организаций, парламентских фракций. Подобная атмосфера всколыхнула немецкое общество, в котором усилились радикальные настроения.

Например, активизировались представители правого экстремизма в Германии, и в 2018 г. ими было совершено 20 431 правонарушений, связанных с различного рода конфликтами с мусульманами: было совершено 824 нападения на мусульманские и религиозные объекты [12, с. 60].

Есть и другая промигрантски настроенная часть немецкого общества, которая восторженно принимает идею того, что Германия настолько открытая страна. Эта часть требует от правительства А. Меркель, чтобы оно принимало и защищало беженцев. Такой настрой характерен для достаточно большой группы, особенно молодых немцев, заражённых либеральными идеями.

Те изменения в миграционной политике, которые сделало IV правительство, привели и к положительным результатам. По крайней мере, иммигранты в ФРГ интегрировались успешнее, чем в других странах Европы, что подтверждали исследования ЕС 2018 г. Этому способствовали: внимание властей языковым курсам и различным программам по интеграции, на которые было потрачено много средств и усилий; устранение бюрократической волокиты, которая присутствовала в миграционной политике (например, упрощён выход на рынок труда тем, кто ещё не получил официального статуса); был сокращён срок, в течение которого иммигрантам нельзя было работать (с 1 года до 3 мес.), были внесены и другие изменения, облегчающие процесс интеграции.

Миграционная политика правительства Меркель разделила немцев на 2 противоборствующих лагеря. И, несмотря на принятый ранее Федеральным правительством ФРГ комплекс мер по

миграции и тренда на снижение количества прибывших граждан третьих стран на получении статуса беженца (2019 г. – 111 094 чел., 2018 г. – 129 628 чел.), в немецком обществе сохраняется напряжённость в отношении перспектив развития миграционной ситуации¹.

В условиях пандемии временно был прекращён приём беженцев по гуманитарным причинам [12, с. 61]. Но в связи с локдауном у немцев появились серьёзные опасения, что приезжие останутся без должного контроля со стороны миграционных органов страны. Например, в одной только Германии количество исчезнувших беженцев-мигрантов превысило более 700 человек с 2018 по 2020 г., а это породило преступные и неконтролируемые организации, созданные радикальными мигрантами. К примеру, «в Бонне молодые исламисты организовали “полицию шариата” которая “следит за порядком” на улицах: бьёт морды немцам, которые пьют пиво и играют в бридж. Они же объясняют раскрепостившимся землякам, что надо носить хиджаб, а немкам – что за мини-юбку их запросто могут изнасиловать»². Количество противоправных действий со стороны правого экстремизма в 2019 г. достигло 22 337 случаев [12, с. 59].

Но в то же время период пандемии несколько стабилизировал миграционный вопрос. Этому способствовали падение авторитета традиционных, влиятельных партий (СДПГ и ХДС/ХСС), усиление позиций правопопулистских партий и антииммигрантских движений; в стране обострилась внутривнутриполитическая дискуссия по миграционному вопросу среди различных партий, кругов общественности; в обществе усилились радикальные настроения.

¹ 111094 поданных заявок на статус беженца в 2019 г. // Bundesministerium des Innern und für Heimat: [сайт]. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2020/07/asylzahlen-jahr-2019.html> (дата обращения: 29.03.2020).

² Тереньев Д. Народ к возврату готов // Аргументы недели. 2021. 20 октября. № 41.

Всё вышесказанное вносило соответствующие коррективы в миграционную политику властей, которая становилась более взвешенной, более реалистичной и прогнозируемой. Да и статистические данные за 2020 г. подтверждали ослабление миграционного давления на Германию: количество поданных ходатайств на получение статуса беженца в ФРГ находилось на низком уровне.

Несмотря на приведённые положительные примеры миграционной политики ФРГ, не всё было так благополучно в проходящем миграционном процессе. Мы уже упоминали о достаточно большой промигрантской части немецкого общества, которая буквально заражена пагубными идеями, в частности идеей «либеральной революции» с присущими ей особенными целями: проведением экологических, «зелёных» реформ и защитой прав человека. Речь идёт не о настоящем гуманизме, а о ложном, который показывает миру, что либеральные ценности стоят превыше всего. А тот, кто не хочет на них равняться, становится врагом³.

Такой либерализм разделяет взгляды немцев по миграционному вопросу. Либеральных взглядов придерживаются в основном и руководящие круги Германии. В то же время увеличивается рост радикализма в стране. О росте радикализма среди немецких полицейских, а так же военных много писали немецкие СМИ. За последние годы в органах безопасности страны на разных уровнях были зарегистрированы 380 подозрений в правом экстремизме. В Германии сейчас запущены 2 больших проекта по изучению проявлений дискриминации и расизма⁴.

Данные факты свидетельствуют о явных перегибах и отклонениях в политике властей. Вместо того чтобы бороться с преступностью в стране, особенно со

³ Яшлавский А. Есть ли жизнь после Меркель // Московский комсомолец. 2021. 6 октября.

⁴ Забродина Е. Патруль слушают // Российская газета. 2021. 29 октября.

стороны мигрантов, и держать в рамках приличия и закона беженцев, часто нарушающих установленные правила и порядок, власти тратят силы и ресурсы на бессмысленные цели, на то, чтобы узнать, что думают и говорят немецкие полицейские о мигрантах. Это – яркое проявление политики правительства А. Меркель на практике.

Хотелось бы обратить внимание на влияние могучей бюрократической прослойки Старого Света на миграционные потоки как в Европе, так и, в частности, в Германии. Указанное влияние выражается, прежде всего, в поддержке иммигрантов и в отстаивании их прав¹. Это убедительно проявляется на практике. К примеру, ещё в 2015–2016 гг. в Германии существовала программа принятия беженцев, которая предоставляла им определённые права и привилегии и ради которой мигранты стремились в ФРГ. Через 5 лет в ФРГ программа принятия беженцев изменилась ещё больше в пользу последних.

По некоторым данным, из германского бюджета на обслуживание приезжих тратится почти вдвое больше, чем на оборону². В благополучной Германии взрослый беженец в 2021 г. получает пособие в 300–400 евро в месяц. На каждого ребёнка 6–13 лет доплачивают ещё 242 евро (с 14 лет – чуть больше, до 6 – чуть меньше). Плюс компенсируется аренда социального жилья 500–600 евро, а также медицинская страховка³.

При осуществлении таких больших и трудных задач всегда возникает много вопросов, и немцы (*mit deutschen Gründlichkeit* – с немецкой основательностью) стараются их решить. Что мы и видим, анализируя деятельность IV правительства А. Меркель в области миграционной политики.

Заключение

2021 г. был последним годом правления IV правительства, возглавляемого А. Меркель. В сентябре, по мнению многих, прошли необычные выборы в бундестаг, где партия А. Меркель потерпела поражение. Они показали: большие «народные» партии начинают сходиться с политической арены. И выборы, и последствия пандемии продемонстрировали, что многие немцы начали отказываться от прежних установок: от либерализма и индивидуализма люди стали склоняться в сторону коллективизма и возвращения к социализму, к идее сильного государства, которое в условиях пандемии обеспечило бы всех деньгами и защитило людей от худшего⁴.

16 лет правления Германией А. Меркель продемонстрировали, что это значимая политическая фигура большого масштаба, которая довольно успешно решала многие сложные проблемы и вопросы в различных областях. Например, она справилась с финансовым кризисом, серьёзно угрожающим стране, смогла «обуздать» опасный миграционный кризис, который стал менее заметным, хорошо контролируемым и умело управляемым.

Несмотря на архисложность проблемы миграции беженцев, Германия во многом преуспела по сравнению с другими европейскими странами, хотя и допустила при этом ряд ошибок и просчётов, приспосабливаясь к новым условиям и обстоятельствам.

В решении вопросов, связанных с миграционным процессом, Германия не смогла сразу и в полной мере оценить трудность, масштабность и сложность миграционных проблем, избавиться от иллюзорного мнения о возможностях быстрой интеграции миллионов беженцев (мигрантов) – представителей другой цивилизации, с иным уровнем культуры, другой религии, традиций, норм и

¹ Тереньев Д. Народ к возврату готов // Аргументы недели. 2021. 20 октября.

² Там же.

³ Перевозкина М. Дорогой проект «Тихановская» // Московский комсомолец. 2021. 19 ноября.

⁴ Яшлавский А. Есть ли жизнь после Меркель // Московский комсомолец. 2021. 6 октября.

жизненных привычек. Эти несовместимость, различия и на сегодняшний день, как показывает жизнь, представляют большие трудности для страны, для немцев, и в будущем это может трансфор-

мироваться в ещё большую опасность не только для Германии, но и для других стран Европы.

Дата поступления в редакцию 22.12.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Апанович М. Ю. Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе. М.: Аспект Пресс, 2018. 83 с.
2. Немецкое представление о безопасности / Ф. Басов, В. Васильев, А. Кокеев, М. Хорольская // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 37–43.
3. Веденеева В. Интеграция беженцев в Европе: приоритет – трудоустройство // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 1. С. 103–111.
4. Шайян Ж. Германия: жить вместе // Deutschland. 2008. № 5. С. 43–49.
5. Зарицкий Б. Е. Германская экономика: Наследство А. Меркель // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 9. С. 34–42.
6. Зарицкий Б. Е. Экономика Германии. М.: МГИМО-Университет, 2019. 486 с.
7. Киянская А. Золотая жила миграции. М: Авторская мастерская: Федотов Д. А., 2018. 140 с.
8. Баде К. И. Иммиграция и интеграция в Германии // Deutschland. 2008. № 5. С. 50–51.
9. Малахов В. Германия после «миграционного кризиса»: политика, экономика, общество // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 5. С. 41–51.
10. Надеждин А. Е. Влияние современных миграционных процессов на национальную безопасность Германии: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2021. 24 с.
11. Надеждин А. Криминализация общества-реципиента – результат неупорядоченной миграции. Опыт Германии // Обозреватель. 2018. № 1. С. 31–41.
12. Надеждин А. Е. О текущей миграционной ситуации в Европейском союзе (на примере Германии) // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 56–63.
13. Степанов А. ФРГ – Россия: прежний канцлер, прежние отношения? // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 48–60.
14. Саррацин Т. Германия: самоликвидация / пер. с нем. Т. А. Набатникова. М.: Рид группа, 2012. 399 с.
15. Толмачева А. Ю. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. М.: ИЭА РАН, 2016. 37 с.

REFERENCES

1. Apanovich M. Yu. *Politicheskiye aspekty migratsionnykh protsessov v sovremennoy Yevrope* [Political aspects of migration processes in modern Europe]. Moscow, Aspect Press, 2018. 83 p.
2. Basov F., Vasilyev V., Kokeyev A., Khorolskaya M. [German ideas on security]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn* [The International Affairs], 2018, no. 10, pp. 37–43.
3. Vedeneeva V. [Integration of refugees in Europe: employment as a priority]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, no. 1, pp. 103–111.
4. Shayan Zh. [Germany: live together]. In: *Deutschland*, 2008, no. 5, pp. 43–49.
5. Zaritskii B. E. [German economy: Angela Merkel's Heritage]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World economy and international relations], 2021, no. 9, pp. 34–42.
6. Zaritskii B. E. *Ekonomika Germanii* [Economy of Germany]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2019. 486 p.
7. Kiyanskaya A. *Zolotaya zhila migratsii* [Gold mine of migration]. Moscow, Avtorskaya masterskaya: Fedotov D. A. Publ., 2018. 140 p.
8. Bade K. I. [Immigration and integration in Germany]. In: *Deutschland*, 2008, no. 5, pp. 50–51.
9. Malakhov V. [Germany after “migration crisis”: economy, politics, and society]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World economy and international relations], 2018, no. 5, pp. 41–51.
10. Nadezhdin A. E. *Vliyaniye sovremennykh migratsionnykh protsessov na natsional'nuyu bezopasnost Germanii: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk* [The influence of modern migration processes on the national security of Germany: abstract of Cand. Sci. thesis in Political Sciences]. Moscow, 2021. 24 p.

11. Nadezhdin A. [Criminalization of the recipient society - the result of unregulated migration. Germany case study]. In: *Obozrevatel* [Observer], 2018, no. 1, pp. 31–41.
12. Nadezhdin A. E. [On the current migration situation in the European Union (on the example of Germany)]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn* [The International Affairs], 2020, no. 11, pp. 56–63.
13. Stepanov A. [Germany and Russia: same chancellor, same relations?]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn* [The International Affairs], 2018, no. 6, pp. 48–60.
14. Sarrazin Th. *Deutschland Schafft Sich* (Rus. ed.: Nabatnikov T. A., transl. *Germaniya: samolikvidatsiya*. Moscow, Reed group Publ., 2012. 399 p.).
15. Tolmacheva A. Yu. *Migratsionnyy krizis v Yevrosoyuze v 2015–2016 gg.: etnokulturnyy aspekt* [Migration crisis in the European Union in 2015–2016: ethnocultural aspect]. Moscow, IEA RAN Publ., 2016. 37 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шелудченко Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;

e-mail: kaf-nim@mgou.ru

Андреева Анна Юрьевна – студент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;

e-mail: ru201076@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolai P. Sheludchenko – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of General History, Archeology and Methodology of Historical Science, Moscow Region State University;

e-mail: kaf-nim@mgou.ru

Anna Yu. Andreeva – student, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: ru201076@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шелудченко Н. П., Андреева А. Ю. Миграционная политика IV правительства А. Меркель (2018–2021 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 93–103.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-93-103

FOR CITATION

Sheludchenko N. P., Andreeva A. Yu. Migration policy of the 4th government of A. Merkel (2018–2021). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 3, pp. 93–103.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-93-103